
Экономические и правовые проблемы охоты и охотничьего хозяйства

УДК: 349.6:639.1

М.Г. Окатьев¹, И.А. Гребнев^{2,3,4}
УМВД России по г. Кирову, Киров, Россия¹
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия²
ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия³
АНО «Институт природоресурсного и экологического права», Россия⁴

ЛИШЕНИЕ ПРАВА ОХОТЫ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Статья посвящена рассмотрению некоторых актуальных теоретических и практических вопросов, связанных с лишением права охоты. Авторами выдвинуты предложения по совершенствованию действующего административного законодательства и законодательства в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов.

Ключевые слова: право охоты, лишение специального права, теория охоты, охотничий билет, охотники.

Лишению специального права охоты посвящено не так много работ, в основном авторы касаются этого вопроса описательно или сосредотачиваются на тех или иных аспектах существующей практики.

Оговоримся, что согласно применяемой в специальных статьях КоАП РФ формулировке, в качестве вида наказания гражданин лишается не права охоты, а права «осуществления охоты». Технической разницы в этом тонком отличии нет, так как право охоты (по своей сути, право от рождения, личное неимущественное неотчуждаемое право) не может быть реализовано законным путём без права осуществления охоты, каковое возможно только при наличии совокупности разрешительных документов. Следовательно, если охотника лишают права осуществления охоты, то его право охоты уменьшается до степени невозможности реализации.

Не удалось найти сколь-нибудь подробных теоретических обоснований, объясняющих, почему право охоты рассматривается законодателем как право специальное, а не как право естественное. Дело, по-видимому, в том, что воззрение об охоте как специальном праве возникло изначально в связке и в связи с лишением права, то есть непосредственно при решении вопроса о применении наказания, то есть, иными словами, вначале возникла концепция лишения права охоты как права специального, а потом возникли вопросы, кто и когда обосновал, что это право специальное. В имперском Законе «Об охоте» [1] отсутствовали какие-либо указания на возможность лишения права охоты, поэтому, судя по всему, лишение права охоты как специального

права – изобретение советского периода. Можно только предполагать, что рассматривать лишение права охоты в режиме специального права побудили не называемые в законе соображения о том, что право охоты связано с правом хранения и ношения оружия, хотя множество охотников не применяют оружие на охоте, используя охотничьи орудия, не являющиеся оружием, но всё это только из разряда предположений. Требуется тщательное ретроспективное исследование архивных данных о законодательных проектных предложениях для установления истории происхождения воззрений лишения права охоты именно как права специального. Пока авторство этой концепции остаётся невыясненным.

Исследуя правоприменительную практику, связанную с назначением рассматриваемого вида наказания, С.П. Матвейчук указывает: «Установление пределов санкций, сложившаяся практика назначения наказания в виде лишения права охоты и само понимание этого вида наказания противоречат некоторым важным принципам права и статусу охоты» [2, с. 179]. Подробно останавливаясь на лишении права охоты по уголовным делам, Матвейчук С.П. замечает любопытный парадокс, который также можно отнести и к делам об административных правонарушениях. Противоречие между декларируемыми принципами административного и уголовного судопроизводства заключается в том, что такое тяжелое для любого охотника наказание как лишение права охоты можно применить только к тем охотникам, которые это право перевели из права естественного, имеющегося у любого гражданина, в право специальное, возникающее в силу специального акта государственной власти - выдачи охотничьего билета. В этой связи Матвейчук С.П. делает интересное наблюдение, указывающее на абсурдность ситуации: «Если легальность охотника и может признаваться обстоятельством, характеризующим личность, то только с положительной стороны, в отличие от граждан, занимающихся охотой исключительно незаконно» [2, с. 179]. Применительно к уголовному браконьерству, совершаемому в соучастии, С.П. Матвейчук обозначает проблему еще более жестко: «При отсутствии особо активной роли легального охотника в совершении группового преступления и назначения всем соисполнителям равного основного наказания назначение этому охотнику дополнительного наказания нарушает принцип равенства граждан перед законом не только формально. В то время как легальный охотник публично на определённый срок лишается права охоты, остальным соисполнителям ничто не мешает в любое время, хотя бы и на следующий день после вступления приговора в законную силу, получить охотничий билет и заниматься, во всяком случае, самоловным промыслом или охотой с пневматическим охотничьим оружием» [2, с. 180]. Отмеченное в контексте уголовного

права позволяет сделать аналогичное заключение в отношении точно такой же проблемы, существующей в делах об административных правонарушениях.

С учетом вышеизложенной проблематики мы считаем необходимым введение наказания, закреплённого в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, которое составляло бы альтернативу лишению специального права для охотников, - судебный запрет на выдачу охотничьего билета наказываемому гражданину на тот же срок, что и лишение специального права. Но так как, на наш взгляд, это было бы слишком мягким наказанием, если бы было основным наказанием, в отношении совершивших правонарушение граждан, не имевших статуса охотника по охотничьему билету, мы предлагаем это наказание присовокуплять как дополнительное к основному, например, штрафу. Также предполагаем, что эта концепция будет приемлема и в отношении специального права управления транспортными средствами.

В ранее действовавшем КоАП РСФСР 1984 года допускалось лишение права охоты производить должностному лицу охотнадзора. Сейчас лишение специального права могут производить только судьи, за редкими исключениями, сами не занимающиеся охотой, что не может не сказываться на некоторых аспектах рассмотрения дел, в частности, таких как понимание охоты не только как занятия для личного удовольствия, но и как основы для пласта экономической деятельности, выражающейся в получении материальной продукции, в особенности пищевой, используемой для питания собственной семьи. Даже если охота не является основным источником дохода семьи или источником существования охотника-любителя, она, тем не менее, существенно влияет на его рацион. Поэтому лишение права охоты большинством охотников-любителей воспринимается как самое тяжёлое. Ранее существовавшая процедура допускала сокращение срока лишения специального права, если наказанный правонарушитель встал на путь исправления. Некоторые авторы [3] полагают, и мы с ними согласны, что следовало бы сохранить институт сокращения срока специального права, например, при ходатайствах общественных охотничьих организаций в пользу лишённого специального права.

Часть четвёртая ст.3.8 КоАП РФ запрещает лишать специального права охоты тех граждан, для которых она является источником их существования, за исключением случаев, предусмотренных частью 1.2 статьи 8.37 КоАП РФ. Относительно права на осуществление охоты общепринятой точкой зрения является то, что в названную категорию включаются охотники-промысловики. Как отмечал К.С. Курдюмов [4], правовой статус охотников-

промысловиков в законе «Об охоте...» прописан совершенно неудовлетворительным образом, а посему существует и в этом вопросе правоприменительная трудность, отдаваемая целиком на усмотрение судьи, что само по себе не создаёт для привлекаемого к ответственности охотника гарантий от произвола при осуществлении судьёй свободы толкования закона.

Исследуя норму части четвёртой статьи 3.8 КоАП РФ, нельзя не обратить внимание, что она подверглась существенной правке, осуществленной Федеральным законом от 23.07.2013 № 201-ФЗ, в связи с введением нового состава правонарушения в части 1.2 статьи 8.37 КоАП РФ. Это изменение впервые ввело исключение из иммунитета ограничения на лишение специального права.

Никто не занимался изучением статистики, сколько теперь граждан, для которых охота является основным источником существования, потеряли этот иммунитет. Полагаем, что положение таких граждан существенно ухудшено и совсем не мотивировано в критериях ограничения прав граждан, каковые прописаны в части третьей статьи 55 Конституции Российской Федерации. Впрочем, это вопрос для специального исследования, который важен с точки зрения понимания того, что охота, в том числе, обеспечивает основное из прав человека - право на жизнь (статья 20 Конституции Российской Федерации, статья 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод ETS N 005).

Мы должны говорить о лишении права на жизнь для тех случаев, когда возможность охотиться является профессиональной необходимостью или входит в состав должностных обязанностей лиц, чья деятельность непосредственно связана с охотой и ведением охотничьего хозяйства, например егерей и охотоведов, работающих по трудовому договору у долгосрочного охотпользователя, или имеющих с ним гражданско-правовые отношения, возникшие до ситуации конфликта с органом государственного надзора, по условиям которых охота – атрибут той деятельности, которая оговаривается в договорах гражданско-правового характера. Оговорка о возникновении таковых отношений до конфликта сделана ввиду предвидимой возможности злоупотребления правом посредством заключения гражданско-правового договора (в том числе как ретроактивной сделки, то есть регулирования отношений так называемым «задним числом», когда стороны признают поздним письменным договором ранее фактически сложившиеся правоотношения) в целях избегания наказания в виде лишения специального права осуществления охоты искусственным созданием препятствий для наложения такого взыскания. Видится, что условия статьи 303 УК РФ о фальсификации доказательств по делам об административных правонарушениях должны понимать-

ся не только в отношении тех доказательств, которыми устанавливаются обстоятельства материального состава, объективной и субъективной стороны самого правонарушения, но и в отношении доказательств тех фактов, которыми устанавливаются обстоятельства иные, необходимые для правильного разрешения дела (пункт 7 ст. 26.1 КоАП РФ).

Кроме того, следует обратить внимание на норму части первой статьи 3.8 КоАП РФ, согласно которой лишение специального права устанавливается за грубое или систематическое нарушение порядка пользования этим правом в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ. Лишение специального права назначается судьей.

В данном случае вопрос о грубости нарушения отдаётся на усмотрение судьи, так как в охотничьем отраслевом законодательстве ясного указания на то, что понимается под грубым нарушением порядка пользования правом осуществления охоты, нет. Для устранения данного дефекта правового регулирования считаем целесообразным в нормативном акте не ниже уровня федерального закона установить критерии «грубого нарушения порядка пользования правом осуществления охоты».

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1895. Собрание третье. Т. 12 (1892). № 8301. С. 81 – 85.

2. Краев Н.В., Матвейчук С.П. Ответственность за незаконную охоту. - Киров, ВНИИОЗ, 2002. – 496 с.

3. Касаткин В.Ю., Краева В.Н. Проблемы и перспективы восстановления специального права // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов России: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения проф. В.Н. Скалона, Иркутск, 28 мая – 1 июня 2003 г. /ИрГСХА. – Иркутск: Изд-во «Облмашинформ», 2003. С. 282-284.

4. Курдюмов К.С. Закон «Об охоте...» об охотниках-промысловиках.//Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию фак. охотоведения им. В.Н. Скалона, 27-30 мая 2010 г. / М-во сел. хоз-ва РФ, Департамент науч.-технол. политики и образования, ФГОУ ВПО "Иркут. гос. с.-х. акад."; [науч. ред. Д. Ф. Леонтьев ; редкол.С.М. Музыка и др.]. - Иркутск : Изд-во Иркутской государственной сельскохозяйственной академии, 2010. С.74-75.

M.G. Okatev¹, I.A. Grebnev^{2,3,4}

UMVD of Russia across Kirov, Kirov, Russia¹

*Federal State Educational Institution of Higher Education Vyatka State Agricultural Academy,
Kirov, Russia²*

Vyatka State University, Kirov, Russia³

ANO «The institute of ecological and natural resources law», Russia⁴

DEPRIVATION OF THE HUNTING RIGHTS: SOME QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

The article is devoted to consideration of some current theoretical and practical issues related to the deprivation of the hunting rights. The authors put forward suggestions for improvement of the current administrative legislation and legislation in the field of hunting and preservation of hunting resources.

Key words: the right of hunting, deprivation of a special law, the theory of hunting, hunting license, hunters.

Поступила в редакцию 11 января 2018

УДК: 349.6:639.1

М.Г. Окатьев¹, И.А. Гребнев^{2,3,4}

УМВД России по г. Кирову, Киров, Россия¹

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Киров, Россия²

ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, Киров, Россия³

АНО «Институт природоресурсного и экологического права», Россия⁴

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В СОУЧАСТИИ, В СФЕРЕ ОХОТЫ

Статья посвящена рассмотрению некоторых актуальных проблем, возникающих в процессе по делам об административных правонарушениях, совершенных в соучастии, в сфере охоты. Авторами выдвинуты предложения по совершенствованию действующего административного законодательства.

Ключевые слова: административное правонарушение, институт соучастия, вина, охота, охотники.

В отличие от уголовных дел, в которых институт соучастия широко применяется, и даже в случае дел по статье 258 УК РФ служит для обоснования выделения более жесткого состава в части второй («То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения либо группой лиц по предварительному сговору или организованной группой»), в процессе производства по делам об административных правонарушениях в сфере охоты отсутствие этого института объективно влечёт невозможность полноценного рассмотрения дел и оценки действий каждого в акте охоты как технического действия, направленном на добывание охотничьего животного, и в законе предписанной процедуре оформления охоты (получение разрешения, документирование действий на местности, отчётность перед государственными органами). Таким образом, сравнительный критерий в оценке роли каждого охотника в охоте, который помог бы большей объективности при рассмотрении дел в целях индивидуализации наказания и определения его по справедливости, не может быть применён конкретным судьёй или должност-